

Глава 8. Ваше Величество слишком переоценивает меня

Вокруг гудела толпа. Никто не замечал бури, готовой разразиться в неприметном углу. Знакомый голос, острый как игла, пробился сквозь многоголосый гомон и достиг слуха Шэнь Чжиюя. Поняв, кто стоит за спиной, он даже не обернулся:

— Весело, отчего же нет.

— Наигрался? — Голос приблизился, зазвучав с прежней, ничем не стесненной властью. — Не пора ли возвращаться?

— А если я попрошу еще немного времени?

— Сам-то как думаешь?

Шэнь Чжиюй окинул взглядом улицу. Главные силы Гуйжун перекрыли тракт, по обе стороны дороги толпились безоружные, беззащитные горожане. Рядом стояли не меньше двух десятков чужеземных воинов, а в тених таилась волчья стая, подчинявшаяся воле лишь одного человека. Капкан захлопнулся, бежать некуда.

Шэнь Чжиюй развернулся. Порыв сквозняка взметнул полы одежд, когда его взгляд встретился со взором Юань Чэ. Спокойно, с безупречной вежливостью истинного аристократа он произнес:

— Похоже, действительно нельзя.

Юань Чэ указал на ждавшую позади карету:

— Садись.

В прошлый раз он возвращался в резиденцию канцлера, когда мятеж Жёлтых повязок едва удалось взять под контроль. А до того... до того была прошлая жизнь, детали которой стерлись из памяти. Прежний дом теперь казался Шэнь Чжиюю огромной золоченой клеткой, где невидимые цепи опутали само небо над углами усадьбы. Стоило переступить этот порог, как выбраться назад без потерь становилось невозможно.

На людных улицах Шэнь Чжиюй не стал перечить, чтобы не привлекать лишнего внимания и не сеять панику среди горожан. Он покорно позволял Юань Чэ вести себя, но стоило тяжелым воротам резиденции захлопнуться, как маска вежливости мгновенно слетела с его лица.

— Довольно. Прекрати строить из себя...

Закончить он не успел. Юань Чэ резко наклонился и, бесцеремонно взвалив канцлера на плечо, зашагал вперед. Шэнь Чжияй ахнул от неожиданности. Тело его испуганно напряглось, пальцы мертвой хваткой вцепились в ткань чужого халата на спине, спасая от падения.

— Посторонних здесь нет, так что уймись, — бросил Юань Чэ. Почувствовав, как вздрогнул его пленник, он крепче прижал его к себе сильной рукой и скомандовал стоявшему рядом гвардейцу: — Позовите Чжото.

Юань Чэ уверенно, словно у себя дома, понес Шэнь Чжияя в его же спальню. По пути им действительно попадались лишь безмолвные воины Гуйжун.

Оказавшись на мягком ложе, Шэнь Чжияй наконец облегченно перевел дух. Он одарил Юань Чэ гневным взглядом. Глядя на то, как бодро держится этот варвар, канцлер с досадой подумал: «Надо было бить кинжалом глубже».

— И чего ты застыл здесь как истукан? — язвительно спросил Шэнь Чжияй. — Неужто в хозяйки метишь, раз чужих тут нет?

Ответ Юань Чэ последовал незамедлительно:

— Если ты не против, то и я перечить не стану.

Шэнь Чжияй поперхнулся воздухом:

— Да я, разумеется... кхм, кха-кха!..

От возмущения у него перехватило дыхание, и он зашелся в кашле. Видя, что его слова лишили канцлера дара речи, Юань Чэ довольно ухмыльнулся.

Чжото, лекарь армии Гуйжун, вошел в покои как раз в тот момент, когда перед ним предстала эта поразительная картина: вечно хмурый грозный владыка стоял рядом с канцлером — тем самым, что недавно едва не отправил его на тот свет, — и негромко, но искренне смеялся.

Юань Чэ сухо кашлянул, убрал руки за спину и мгновенно вернул лицу привычное суровое выражение. Он бросил на вошедшего короткий взгляд. Старый лекарь тут же все понял и принял самый смиренный вид: опустил голову, всем своим существом транслируя абсолютную слепоту, глухоту и полнейшее неведение. После этого он послушно приступил к осмотру.

— С господином канцлером всё в порядке, — заключил старик. — Лишь излишняя душевная усталость наложила на недолеченные старые раны. Я выпишу несколько укрепляющих отваров. Принимайте их вовремя и побольше отдыхайте.

Едва закончив, Чжото поспешно ретировался. Шэнь Чжиюй наконец перевел дух. Холодным, пронзительным взглядом он окинул спальню, а затем зафиксировал его на Юань Чэ.

— Если это была забота о моем здоровье, то благодарю. Но не забывай, кто мы друг другу. Тебе незачем так поступать.

В то же мгновение едва зародившаяся теплота улетучилась, оставив после себя лишь ледяной сквозняк. Улыбка застыла на лице Юань Чэ, к горлу подступила горькая обида.

— И гроза, и благодатная роса — всё суть милость государя, — мрачно процедил он. — Ты мой подданный, а значит, будешь безропотно принимать всё, что я пожелаю сделать.

Шэнь Чжиюй красноречиво скользнул взглядом по его животу, где под одеждами скрывалась рана:

— Но ведь я — мятежник, совершивший покушение на жизнь императора. Об этом сейчас судачат на каждом углу. Если Ваше Величество не желает карать меня по закону, позвольте откланяться.

— Я не давал дозволения уйти! — Юань Чэ рванулся вперед, перехватив его за запястье. — Ответь мне! Почему в тот день ты ударил кинжалом именно...

— Ученик! Слыхал, ты теперь на трон уселся?

Елюй Хагэ, старый вояка, прошедший в седле больше половины жизни, вырастил Юань Чэ собственными руками. Ни о каких приличиях он отродясь не слыхивал. Без малейших колебаний распахнув двери резиденции, старик бесцеремонно ввалился внутрь и устался на застывших в полуобъятиях мужчин:

— Обыскал весь дворец — тебя нигде нет. Чего ты забыл в этом месте?

Юань Чэ дернул Шэнь Чжиюя на себя и, склонившись к его уху, быстро шепнул:

— Веди себя смирно, если не хочешь снова оказаться связанным.

Елюй Хагэ тем временем уже развалился на стуле. Заметив канцлера, он прищурился:

— А это еще кто?.. Не тот ли самый павлин, ради которого ты приволок армию на юг?

— Он самый, — Юань Чэ повернулся к наставнику спиной и одарил Шэнь Чжиюя издевательской ухмылкой. — Только диковат пока, к узде не привык. Придется еще поработать

над его нравом.

Укрывшись за широким плечом императора от взгляда старика, Шэнь Чжиюй беззвучно, одними губами, отчетливо произнес:

«Даже не мечтай».

— Эх, ученик, ты ведь теперь император, к чему эта спесь? Только не вздумай применять к людям свои волчьи замашки, — проворчал Елюй Хагэ, не заметив безмолвной перепалки. Обнаружив на столике чайник, он плеснул себе немного в пиалу, но, решив не размениваться по мелочам, приник губами прямо к носику сосуда. Напившись, он шумно и довольно рыгнул. — Пару дней назад я наткнулся на один отряд. Пытались напасть на нас исподтишка, дурачье! Пришлось гнать их поганой метлой лиг на сорок назад. И знаешь, что я выяснил? — Старик утер рот рукавом. — Гнездо у этих крыс побогаче вашей столицы будет. Жируют, скоты, ни в чем себе не отказывают.

Шэнь Чжиюй вырвался из хватки Юань Чэ и принялся растирать покрасневшее запястье.

— Это войска царства Ли, — ровным тоном произнес он.

Внимание учителя и ученика тут же переключилось на него.

— Царство Ли? Что еще за дыра? Неужто там так много золота? — подал голос Елюй Хагэ.

— Императорская казна пуста, — хмуро отозвался Юань Чэ. — Потому я и пришел к господину канцлеру, дабы обсудить, где нам раздобыть серебро.

Проблема назревала задолго до того, как Юань Чэ повел свои войска на юг. Это была застарелая опухоль на теле Великой Чу, скрытая под обманчивой гладью политического затишья. Шэнь Чжиюй пояснил:

— На заре основания Великой Чу император Гао-цзу пожаловал земли нескольким десяткам вассальных князей. Спустя столетие развитие этих уделов пошло разными путями: сильные поглощали слабых. Правитель царства Ли, умело воспользовавшись выгодным географическим положением своих земель, сумел превратить удел в край столь богатый, что его роскошь давно превзошла блеск столицы.

Такое объяснение пришлось старому вояке понятнее:

— погоди. Разве все эти мелкие княжества не должны подчиняться вам? Как вышло, что император живет беднее своих слуг?

— Три года назад вассальные правители прекратили выплачивать ежегодную дань, — ответил Шэнь Чжияй.

Елюй Хагэ хохотнул:

— А, щенки возомнили себя вожаками! Дело житейское. Хорошая взбучка быстро вернет их на место.

Посмотрев на неунывающего ветерана, Шэнь Чжияй лишь покачал головой:

— Князья давно сплотились в тайные союзы. Стоит тронуть одного — взбунтуются все. Прямое столкновение неминуемо разожжет пламя междоусобицы. Дело даже не в численности войск. Война ляжет неподъемным бременем на казну, крестьяне покинут свои наделы, земли опустеют... А если не повезет, — он бросил ледяной взгляд на Юань Чэ, — то кое-кто еще и воспользуется нашей слабостью, чтобы нанести удар в спину.

Проглотив эту колкость, Юань Чэ спокойно выдержал его взгляд:

— И потому вы смирились с тем, что вассалы объявили себя полноправными хозяевами на своих землях?

Шэнь Чжияй скрестил руки на груди и промолчал.

Разумеется, никто с этим не мирился. Временное бездействие означало лишь одно: срок еще не настал. Но рано или поздно каждого из них ждала неминуемая кара.

В этот момент в приоткрытую дверь заглянул дозорный Гуйжун:

— Ваше Величество, мы снова поймали этого сорванца.

У дверей несмело переминалась с ноги на ногу Ин-эр. Рядом дюжий гвардеец держал на весу брыкающегося Вэй Си. Мальчишка извивался ужом, и воину пришлось выпустить его, чтобы не порвать рубаху. Оказавшись на полу, малец вихрем метнулся к Шэнь Чжияю и, раскинув руки, заслонил его собой, точно преданный щенок, не ведающий страха перед матерыми волками.

Юань Чэ лишился дара речи.

Елюй Хагэ так и воззрился на мальчишку:

— Ого, а парень-то с характером! Какой стержень! Сколько тебе зим, малец? Не хочешь ли обучиться воинскому искусству у старого мастера?

В довершение всего в комнату протиснулся молодой слуга с дымящейся пиалой в руках, напоминая, что снадобье следует пить исключительно горячим. В покоях мгновенно воцарился невообразимый шум.

На лбу Юань Чэ вздулась вена. Он велел поставить лекарство на столик, рявкнул на стражу, приказывая немедленно убрать мальчишку, и выставил зевак прочь. Почувяв неладное, люди поспешили ретироваться. Елюй Хагэ, оглядевшись по сторонам, хмыкнул и заявил, что выпил слишком много чая и ему срочно нужно отлучиться по нужде.

Гомон мгновенно стих.

Шэнь Чжияй остался сидеть на прежнем месте, глядя на исходящий паром лекарственный отвар.

— Как погляжу, живешь ты в свое удовольствие.

— Если мне что-то нужно, я беру это силой, — ответил Юань Чэ. — И обиды в себе не таю, в отличие от вашей столичной знати. Так что да, живется мне куда проще.

— Смотри не заиграйся в своей простоте, — холодно парировал Шэнь Чжияй. — После осады столицы казна пуста. Если тебе нечем заняться, лучше подумай, как залатать эти дыры.

Юань Чэ подошел ближе, заглядывая ему прямо в глаза:

— Шэнь Чжияй, неужто ты и впрямь не знаешь, в чем я сейчас нуждаюсь больше всего?

— Ваше Величество слишком переоценивает скромного слугу, — канцлер отвел взгляд, его голос звучал ровно и отчужденно. — Мне это неизвестно. И никогда ведомо не будет.

Позже, по дороге к своему временному пристанищу, Шэнь Чжияй купил детям по засахаренному боярышнику. Едва они свернули за угол, как увидели незнакомый богатый экипаж, припаркованный у ворот скромной усадьбы, где они ютились последние полмесяца.

Из кареты навстречу им вышел солидный чиновник и вежливо, но с затаенной усмешкой поклонился:

— Скромный слуга Чжао Ко приветствует господина канцлера. По поручению князя Ли я прибыл просить аудиенции с вами.

Шэнь Чжиюй жестом велел детям зайти в дом и холодно произнес:

— Сговор придворных с удельными князьями карается смертью. Передайте князю Ли, что у нас с ним нет и не может быть общих дел.

— Времена меняются, господин канцлер, и вчерашние преграды сегодня рушатся сами собой, — вкрадчиво возразил Чжао Ко. — Прошу вас, не спешите с отказом.

Едва переступив порог дома, Вэй Си сразу же бросился к глухой стене усадьбы, отыскал приметный лаз под забором и выскользнул на улицу.

Люди из царства Ли едва успели устроить засаду на гвардейцев, а теперь их посланник явился прямо к канцлеру. Мальчик понимал: добром это не кончится, и Шэнь Чжиюю грозит беда. Нужно было срочно звать на помощь.

Но к кому бежать?

На запруженных улицах не было ни одной родной души, кто мог бы заступиться за его господина. Вэй Си бежал сломя голову, пока в его мыслях внезапно не всплыл образ одного человека. Круто развернувшись, малец со всех ног припустил в сторону Императорского города.

<http://bllate.org/book/20512/2118953>